

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 86-О12-16СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 июля 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Магомедова М.М.,
судей – Старкова А.В. и Безуглого Н.П.,

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Васильева М.С. на приговор Владимирского областного суда с участием присяжных заседателей от 23 апреля 2012 года, которым

Чистов Ф [] **М** [] []
[] ранее
судимый, и

Панов А [] **Ю** [] []
[] [] [] [] не
судимый,

оправданы по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ, на основании п.п. 2, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за непричастностью их к совершению преступления.

В соответствии со ст. 134 УПК РФ за Чистовым Ф.М. и Пановым А.О. признано право на реабилитацию.

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей признано недоказанным совершение Чистовым и Пановым умышленного причинения смерти Я [] группой лиц.

Заслушав доклад судьи Старкова А.В., мнение прокурора Митюшова В.П., поддержавшего доводы кассационного представления об отмене приговора в связи с допущенными нарушениями уголовно-процессуального закона, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационном представлении государственный обвинитель Васильев М.С. ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение в связи с имеющимися нарушениями уголовно-процессуального закона. В обоснование доводов представления государственный обвинитель указывает, что в соответствии со ст. ст. 17 и 88 УПК РФ, при оценке доказательств, присяжные заседатели должны руководствоваться законом и совестью, а каждое доказательство подлежит оценке судом с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела. По результатам проведенной оценки им надлежит принять взвешенное решение по делу, точно определиться с характером и ролью каждого участника преступления, степенью его виновности и при наличии оснований прийти к выводу о разграничении противоправных действий подсудимых, исходя из доказанных конкретных действий, что отразить в своем вердикте. Считает, что указанные положения уголовно-процессуального закона не были исполнены присяжными заседателями надлежащим образом, поскольку ими не было произведена оценка противоправных действий каждого из подсудимых в отдельности по избиению потерпевшего Я [] и по его последующему удушению, при наличии прямых допустимых и достоверных доказательств, подтверждающих факт избиения и сдавления шеи потерпевшего как Чистовым, так и Пановым и факт удушения потерпевшего металлической лентой Чистовым. Кроме того указывает, что в соответствии с принятой присяжными заседателями присягой они были обязаны честно и беспристрастно исполнять свои обязанности, принимать во внимание все доказательства, как оправдывающие подсудимых, так и уличающие их, не оправдывая виновное лицо и не осуждая невиновных. Однако присяжные заседатели по данному уголовному делу проявили пассивность и безучастность к рассмотрению дела, за все время судебного следствия они не задали ни одного вопроса участникам процесса и не обращались к председательствующему за разъяснением положений законодательства, в том числе по правилам заполнения вопросного листа в целях конкретизации либо разграничения действий подсудимых, хотя, как следует из вердикта, они

признали доказанным сам факт насильственной смерти потерпевшего, которого сначала подвергли избиению, а потом удушению с помощью металлической ленты, но в то же время, несмотря на наличие достаточных доказательств совершения указанных действий подсудимыми Чистовым и Пановым, присяжные заседатели посчитали недоказанным их причастность к содеянному. Считает, что невыполнение надлежащим образом своих обязанностей в качестве присяжных заседателей повлекло в итоге постановление необоснованного и несправедливого приговора.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор суда в отношении Чистова и Панова постановленным в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о не доказанности совершения ими преступления, по которому им предъявлено обвинение, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Доводы государственного обвинителя Васильева М.С. о том, что при производстве по данному делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, являются несостоятельными, противоречащими материалам дела.

В соответствии со ст. 385 ч. 2 УПК РФ, оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Как видно из материалов дела, таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по данному уголовному делу не допущено, не приведены они и в кассационном представлении.

Из протокола судебного заседания видно, что формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст. ст. 327, 328 УПК РФ. Сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому их кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Данное право, в том числе и стороной обвинения, реализовано в полном объеме. По завершении формирования коллегии присяжных заседателей заявлений о роспуске коллегии ввиду тенденциозности ее состава от сторон не поступало, не заявляли об этом и присяжные заседатели.

Судебное следствие, как следует из протокола судебного заседания, проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с достаточной полнотой и объективно, а также с учетом положений ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Принцип состязательности и равноправия сторон председательствующим соблюден, стороны не были ограничены в праве представления доказательств, все представленные доказательства были судом исследованы, заявленные ходатайства разрешены председательствующим в установленном законом порядке и по ним приняты правильные, мотивированные решения. По окончании судебного следствия ни у кого из участников процесса, в том числе и у стороны обвинения, каких-либо ходатайств о дополнении не было.

Вопросный лист председательствующим составлен в соответствии с требованиями ст. ст. 338, 339 УПК РФ, стороны с вопросами, подлежащими разрешению присяжными заседателями, были ознакомлены, замечаний по содержанию и формулировке вопросов, предложений о постановке новых вопросов у стороны обвинения не имелось.

Напутственное слово председательствующего, приобщенное к протоколу судебного заседания, соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. Данных о его необъективности, а также об искажении председательствующим исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон из текста напутственного слова не усматривается.

Вердикт присяжными заседателями вынесен в соответствии с требованиями ст. 343 УПК РФ, является ясным и непротиворечивым.

Вопреки доводам кассационного представления, каких-либо данных, свидетельствующих о нарушении присяжными заседателями принятой ими присяги или о нарушении ими других норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих их участие в судебном заседании, судебная коллегия из материалов дела не усматривает, не являются таковыми и те обстоятельства, что от присяжных заседателей не поступало вопросов участникам процесса и они не обращались к председательствующему с просьбами о разъяснении положений закона.

Что касается доводов государственного обвинителя Васильева М.С. о нелогичности вынесенного коллегией присяжных заседателей вердикта, то они по существу сводятся к оспариванию фактических обстоятельств дела, установленных присяжными заседателями, однако по этим основаниям, приговор, вынесенный с участием присяжных заседателей, в соответствии с ч. 2 ст. 379 УПК РФ обжалованию не подлежит и не может быть отменен. Кроме того, в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 347 УПК РФ, сторонам

запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора или потерпевшего на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них, из материалов дела не усматривается.

Поскольку вердиктом коллегии присяжных заседателей признано не доказанным совершение Чистовым и Пановым преступления, по которому им было предъявлено обвинение, суд на основании п.п. 2, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ правильно постановил в отношении них оправдательный приговор в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта.

При таких обстоятельствах, оснований для отмены приговора по доводам кассационного представления государственного обвинителя судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Владимирского областного суда с участием присяжных заседателей от 23 апреля 2012 года в отношении Чистова Ф. [REDACTED] М. [REDACTED] и Панова А. [REDACTED] О. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Васильева М.С. – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]